

Стоило Сюй Вэйяню представить, что по завершении миссии он сможет вернуться домой к престарелому отцу, как его тут же переполнил боевой задор.

Система, заметив, что подопечный воспрял духом, деловито осведомилась:

— Хозяин, прикажете передать данные по этому миру?

— Передавай, — скомандовал Сюй Вэйянь.

В ту же секунду его сознание затопило мешаниной чужих, путаных воспоминаний. На миг он почувствовал такое давление в голове, что перед глазами всё поплыло.

Тело, в которое он попал, принадлежало некоему Пэй Хуну. Этот тип даже школу не удосужился закончить — бросил на полпути. Он был классическим прожигателем жизни: бездельничал, перебивался случайными заработками, а всё свободное время тратил на выпивку и драки. Словом, мелкая сошка и никчемный хулиган. И был у него младший брат — Пэй Ян, который и являлся целью Сюй Вэйяня в этом мире.

Братья не были кровными родственниками: отец Пэй Хуна когда-то усыновил мальчишку. Настоящий отец Пэй Яна покончил с собой, прыгнув с крыши после краха своего бизнеса, и перед смертью поручил сына заботам Отца Пэй. Отношения у ребят не заладились с самого начала. Пока Пэй Хун целыми днями искал приключений на свою голову, Пэй Ян прилежно учился и слыл в школе тихим, послушным ребенком. Всё рухнуло, когда отец скоропостижно скончался. Разбирая вещи покойного, Пэй Хун наткнулся на документы и выяснил, что Пэй Ян ему вовсе не брат.

Семья и раньше жила небогато, а со смертью кормильца деньги иссякли окончательно. Пэй Хун и без того не горел желанием тянуть на себе подростка, а узнав правду, и вовсе решил, что чужак ему в доме не нужен. Он задумал выставить Пэй Яна за дверь.

Пэй Яну тогда было всего четырнадцать. Хрупкий, вечно недоедающий мальчишка тяжело переживал смерть приемного отца, и когда единственный близкий человек попытался его выгнать, он разрыдался. Мальчик умолял оставить его, но Пэй Хун остался глух к просьбам. Видя, что тот не уходит, он просто силой вытолкнул брата на улицу.

Стояла суровая зима. Голодный и продрогший до костей Пэй Ян два дня скитался по морозу, не зная, куда податься, а потом всё же решился вернуться и еще раз попытать счастья.

Пэй Хун, зная, что отец оставил после себя только старую квартиру, не на шутку испугался, что незваный гость претендует на наследство. На этот раз он не просто выставил его, а жестоко избил, сломав мальчишке ногу тяжелой палкой.

Денег на больницу у Пэй Яна не было. В разгар зимы, оставшись без крыши над головой, он

ютился в подмостовых переходах, где вскоре слег с тяжелейшим жаром. Ему повезло: такой же бездомный подросток поделился с ним едой, а воля к жизни оказалась сильнее болезни. Пэй Ян выжил, но горячка не прошла бесследно, а сломанная нога срослась неправильно — он на всю жизнь остался хромым.

Пэй Ян понял, что «брат» настроен серьезно и возвращаться бессмысленно. Не имея возможности честно заработать на кусок хлеба, он вместе со своим спасителем подался в бродяги. Они исколесили полстраны, прибились к одной из банд, и постепенно он начал подниматься по иерархической лестнице, в итоге став настоящим главарем.

Чем дольше он варился в преступном мире, тем более жестоким становилось его сердце. Пэй Ян не забыл, как с ним обошлись, но напрочь вычеркнул из памяти доброту приемного отца. Спустя десять лет он выследил Пэй Хуна.

К тому времени дела у его названного брата шли из рук вон плохо. Поначалу тот еще как-то держался на плаву, промышляя грабежами и драками, и даже попал под крыло какому-то местному авторитету. Но когда боссу надоела новая игрушка, ему не осталось ничего другого, кроме как податься в хосты в ночной клуб, по сути, торгуя собой. Лицом он вышел, да только годы брали своё: тридцатилетний «ветеран» индустрии не мог тягаться с молодыми и холеными мальчиками. Привычка сорить деньгами довершила дело — он погряз в нищете.

Пэй Ян лично навестил его. Решив, что раз этот человек так любит продавать себя, он заслуживает особого обращения, он отдал его в руки кучке извращенцев. Те истязали его, пока он не испустил дух.

Впоследствии Пэй Яну стало казаться, что весь мир прогнал насквозь и каждый встречный достоин смерти. Он превратился в настоящего мизантропа и врага человечества.

Сюй Вэйянь прибыл в это тело в критический момент: прошло ровно полгода с тех пор, как Пэй Яна избили и вышвырнули на улицу. Это значило, что парень уже начал вливаться в бандитские круги.

Ознакомившись с сюжетом, Сюй Вэйянь едва устоял на ногах.

«Ну и ну... Да уж, Пэй Хун был той еще мразью. Выгнать ребенка на мороз, да еще и калекой оставить — неудивительно, что тот решил отомстить».

Словом, ситуация была — краше в гроб кладут.

Сюй Вэйянь решил всё же попытать удачу и обратился к системе:

— Сань-эр, послушай, мне кажется, время выбрано не самое удачное. Нельзя ли нас перебросить чуть пораньше? Скажем, в тот момент, когда Пэй Хун еще не успел выставить

мальчишку? — Так задача была бы в разы проще.

— Нельзя, хозяин, — отозвалась система. — Время перемещения определяется случайным образом. Если вы откажетесь сейчас, миссия будет провалена. И вообще, не гневите судьбу. У меня в базе есть случай, когда один хозяин прибыл в мир спустя десять лет, как раз в тот момент, когда Пэй Ян уже нашел его и приготовил пыточную.

— То есть бедолага сразу отправился на тот свет? — уточнил Сюй Вэйянь.

— Именно так.

—... — Сюй Вэйянь замолчал. Ладно, на душе сразу стало чуточку легче — по крайней мере, его положение не самое отчаянное.

Поистине, человеческое счастье познается в сравнении. Не стоит смотреть на тех, кто впереди, лучше глянуть на тех, кому совсем плохо, и сразу почувствуешь себя везунчиком.

Поразмыслив, Сюй Вэйянь понял, что первым делом нужно отыскать «брата», вернуть его домой и сделать из него достойного члена общества, пока тот не ушел в криминал с концами.

— Сань-эр, где мне искать Пэй Яна? Надо сначала определить координаты.

— Секунду, хозяин, сейчас проверю, — ответила система. Спустя пару минут она добавила: — Он в Пэнчэне.

— В Пэнчэне? — Сюй Вэйянь покопался в памяти Пэй Хуна и нашел упоминание об этом месте. Далековато. Впрочем, если лететь самолетом — всего пара часов.

Медлить нельзя. Нужно собраться и выезжать как можно скорее, пока не стало слишком поздно. Теперь, когда у него новое тело и — главное — здоровое сердце, он больше не боялся дальних поездок. Поезд, самолет — никакой разницы.

Первым делом Сюй Вэйянь рванул в ванную, чтобы оценить свою новую оболочку.

Из зеркала на него смотрел симпатичный парень: кожа светлая, черты лица изящные, почти тонкие. Портил всё только какой-то жуликоватый вид — особенно глаза, в которых так и читалось желание проверить какую-нибудь пакость.

Сюй Вэйянь напустил на себя серьезности, стараясь выглядеть солиднее. Стало чуть лучше. Но вот с этой копной каштановых кудряшек определенно надо что-то делать. Зачем было превращать себя в подобие пуделя? Будто он собрался на подвиги во славу всех дворовых псов.

Закончив с осмотром, он огляделся. Квартирка семейства Пэй состояла из двух тесных комнат без прихожей. Всё здесь было старым и запущенным: кругом валялись пустые пивные бутылки, коробки от лапши быстрого приготовления и остатки еды в контейнерах.

Жить в таком свинарнике Сюй Вэйянь не мог, поэтому, смирившись, принялся за уборку. Он весь вечер убирался, выбрасывая хлам. Когда комнаты наконец приобрели приличный вид, его желудок громко напомнил о себе.

Он заглянул в холодильник. Там ровными рядами стояли бутылки с пивом — и больше ничего. Видимо, прежний хозяин кулинарией себя не утруждал.

Сюй Вэйянь проверил кошелек. М-да, всего сотня с небольшим. На скромный ужин должно хватить.

Только он собрался выйти за едой, как зазвонил телефон. На экране высветилось: «Гоуцзы».

«Ну и имечко — Пёсик...» — подумал Сюй Вэйянь.

Он нажал на прием, и из динамика тут же вырвался бодрый, хрипловатый голос:

— Пэй-гэ, проснулся уже? Пойдем выпьем! Говорят, сегодня намечается одно жирное дельце.

— Опять пить? — Сюй Вэйянь не удержался и закатил глаза. — Нет, я пас. Со вчерашнего еще голова не прошла. Идите без меня.

— Да ладно тебе, гэ! Опохмелимся — и как рукой снимет. Тут Босс Чэнь ищет ребят, чтобы долги вытрясти. Обещает отстегнуть процент, если деньги вернем. — Тот, судя по звуку, показал на пальцах, но, сообразив, что его не видят, добавил: — Каждому по пять косарей!

— Говорю же, голова раскалывается. Не пойду! — отрезал Сюй Вэйянь и повесил трубку.

Желудок снова заурчал. Схватив кошелек, Сюй Вэйянь поспешил на улицу. Заодно надо было зайти в банк, проверить состояние счета и снять немного денег на дорогу.

Район, где жил Пэй Хун, был старым и неказистым, но вечерняя жизнь здесь была ключом. Стоило солнцу сесть, как улицы заполонили лотки с едой.

Сюй Вэйянь пристроился у одного из уличных грилей, заказал шашлычков из баранины, жареных кальмаров, соевое мясо... Вдобавок взял порцию острых раков и большую кружку холодного разливного пива.

В прошлой жизни из-за врожденного порока сердца его рацион был жестко ограничен. Отец и близко не подпускал его к такой еде. О том, чтобы перекусить в уличной забегаловке, не могло быть и речи — даже в ресторанах для него всегда заказывали отдельный кабинет, лишь бы не столкнулся с кем-нибудь в толпе. Теперь же он мог наконец наесться до отвала всем, чем душа пожелает.

Хозяин лавки принес заказ и, улыбнувшись, произнес:

— Приятного аппетита, Пэй-гэ.

—...

Сюй Вэйянь опешил. Он внимательно посмотрел на мужчину: тому на вид было уже за тридцать, и он называет его «старшим братом»?!

«Сань-эр, почему он зовет меня "гэ"? Я же молодой, а он вон какой старый», — обиженно протянул он мысленно.

— Может быть... он вас очень уважает? — предположила система.

Сюй Вэйянь, конечно, в это не поверил. Скорее всего, дурная слава шла впереди него, и люди просто старались с ним не связываться.

Он принялся за еду, чередуя сочные шашлычки с острыми раками и запивая всё это пивом. На душе стало удивительно хорошо.

«Сань-эр, жалко, что ты — всего лишь программа, — посетовал он. — А то бы вместе поели. До чего же раки вкусные! Острые, ароматные, мясо нежное... Чувствую, как моя душа прямо-таки воспаряет от блаженства».

Система, кажется, тоже соблазнилась описанием.

— Неужели и впрямь так вкусно? Сейчас я не могу, но когда-нибудь я найду себе носителя и тоже буду есть. Попробую все деликатесы мира.

— Договорились, — пообещал Сюй Вэйянь. — Думаю, к тому времени я уже буду дома. Куда захочешь, туда тебя и свожу.

Покончив с ужином, он дошел до ближайшего банкомата. Увидев цифру на экране, Сюй Вэйянь протер глаза и переспросил систему:

— Сань-эр, у меня что-то со зрением. Посмотри, сколько там нулей после двойки?

— Три, — лаконично ответила система.

Сюй Вэйянь забила крупная дрожь. Он хотел закричать во весь голос, но вовремя спохватился, чтобы его не приняли за грабителя. Прикрыв рот рукой, он прошептал:

— Быть не может! Не верю, что у Пэй Хуна за душой всего две тысячи! Сань-эр, может, у него есть другая карта? Или он где-то заначку припрятал?

— Хозяин, может, вернетесь и поищите еще раз? — сочувственно предложила система.

Сюй Вэйянь понимал, что просто тешит себя иллюзиями. За время уборки он облазил каждый угол и не нашел ни лишней копейки, ни других карт.

Он едва не разрыдался.

— Сань-эр, две тысячи... Этого же только-только на дорогу до Пэнчэня хватит!

— Ну, — резонно заметила система, — на дорогу же хватает, а это уже лучше, чем ничего.

Сюй Вэйянь вздохнул, признавая её правоту.

— Знаешь, может, мне стоит сначала подзаработать, а уж потом ехать за братом? Гоуцзы же говорил, что за то дело пять штук обещают... Интересно, я еще успею?

— Хозяин, согласно данным, в ближайшие дни Пэй Ян ввяжется в массовую драку, где получит тяжелейшие увечья. Именно это событие окончательно сломает его характер. Если вы будете медлить, спасти будет уже некого.

Сюй Вэйянь похолодел.

— Тогда... к черту деньги. Завтра же выезжаю в Пэнчэн.

Он снял все деньги со счета и аккуратно уложил их в кошелек. Две тысячи так две тысячи. По крайней мере, хватит, чтобы привезти брата обратно. А на большее пока и рассчитывать нечего.